

Инструменты устойчивого проектирования и архитектура

(перевод Ю. М. Дэви)

Видеозапись, на которой основан данный текст, сделана американским архитектором и теоретиком архитектуры Никосом Салингаросом накануне публикации в России его книги «Алгоритмы устойчивого проектирования. 12 лекций по архитектуре». Инициатором беседы стала Ассоциация «Архсоюз «Капитель»» из Санкт-Петербурга. При переводе мы разбили текст подзаголовками, отсутствующими в устной речи автора. Некоторые сокращения не меняют суть высказываний и вызваны исключительно ограничениями объема публикации.

Ключевые слова: устойчивое проектирование, архитектура, модернизм, критика модернизма, Кристофер Александер, язык шаблонов, паттерны, пропорции, архитектурное образование.

Прежде всего, я хочу поблагодарить организаторов за приглашение к диалогу. Я рад, что книга «Алгоритмы устойчивого проектирования» скоро выйдет на русском языке, и надеюсь, она окажется популярной и полезной для студентов.

Инструменты создания здоровой архитектурной среды

Коллеги из России задали вопрос о моей критике архитектуры модернизма, представленной школой Баухауз и ее последователями — постмодернистами и деконструктивистами, — а также о том, какова альтернатива модернизму. Альтернатива — это инструментарий создания среды, соразмерной человеку.

Его первым элементом являются шаблоны, описанные Кристофером Александером. Шаблоны представляют собой важнейший инструмент создания архитектурных объектов «человеческого масштаба», возникший в ходе эволюции. Эти решения открыты традиционной архитектурой и воплощены в зданиях по всему миру, и они инвариантны.

Второй набор инструментов возникает из более свежих находок, полностью согласующихся с языком шаблонов и обобщенных в рамках концепции биофилии и биофильного проектирования. Научные данные позволяют говорить об элементах, обеспечивающих биологически здоровую среду и благоприятно воздействующих на здоровье. Это происходит, потому что развитие человека как биологического организма происходило в природе. Человеку требуется среда с определенными геометрическими характеристиками и постоянный контакт с живыми существами. Эти данные обобщаются в концепции биофилии.

На протяжении последних пяти лет можно увидеть заметное увеличение числа публикаций о проводимых по всему миру медицинских экспериментах, касающихся биофильных сред. Нейробиология является удивитель-

ной новой дисциплиной и третьим инструментом из набора устойчивого проектирования. Результаты прямых нейробиологических экспериментов подтверждают то, о чем говорилось много лет подряд:

Сегодня впервые в истории появилась возможность измерения реакций нервной системы на среду при помощи миниатюрных и относительно недорогих приборов. Пятнадцать лет назад для этой цели требовалась целая комната, набитая аппаратурой, и человек, чьи параметры измерялись, должен был находиться внутри этой гигантской машины. Сегодня существуют приборы, которые можно закрепить на плече или кисти и перемещаться в пространстве, получая данные об ощущениях от окружающей среды. Это обеспечило научный прорыв в оценке пропорций, которые не были замечены представителями модернистской архитектуры и архитектурных игр с участием именитых архитекторов.

Результаты уже используются в бизнесе, рекламе, высоких технологиях, информатике и автомобилестроении, где портативная научная аппаратура применяется для оценки реакций нервной системы потребителя. Это делается для изучения покупательских предпочтений, получения данных о том, что вызывает положительные эмоции, а что — отрицательные, что вызывает тревогу. Невозможно продать человеку что-то, провоцирующее появление тревоги. Подход известных современных архитекторов, которые «продают» огромные здания, вызывающие у людей чувство тревоги, прямо противоположен. Но за это их не сажают в тюрьму, а вручают награды и заключают с ними все более крупные контракты.

Один из моих российских друзей написал, что принципы устойчивой архитектуры не соответствуют российским реалиям. Я не знаком с российскими реалиями, поэтому не могу сказать, так ли это, но сказанное вызывает определенные подозрения. Как всякая великая цивилизация, Россия обладает вековой народной строительной традицией. Эта традиция соответствует положениям био-

филии и языку паттернов К. Александера. Она рождает положительную реакцию человека, ведь в ходе эволюции происходил отбор решений, обеспечивающих здоровое состояние. Поэтому люди, строящие собственные дома, придерживаются традиции. Элементы, которые могут заставить вас почувствовать себя плохо, устранены в прошлом. Это значит, историческая традиция изначально обеспечивает создание биофильных решений.

Конечно, традиция реализует их бессознательно и является копилкой культурной памяти. То, что работает, продолжает жить.

Такой подход разрушается людьми, живущими в крупных городах и подверженными влиянию иррациональных идей фальшивой новизны. В результате за бешеные деньги строятся здания, которые вызывают беспокойство и тревогу, а в долгосрочной перспективе — болезни. Этот факт, равно как и весь массив результатов медицинских экспериментов, чаще всего игнорирует авангардное архитектурное сообщество в большинстве университетов. Поэтому наша группа, продвигающая «архитектуру человеческих пропорций», бескомпромиссно настаивает на публикации данных медицинских исследований, посвященных вопросу о том, что такое здоровая среда и что негативно влияет на здоровье.

Ограничения во имя разнообразия

«Язык шаблонов» опубликован на английском языке в 1977 году и только недавно опубликован на русском. Существует критика языка шаблонов, критика неверная, но я должен на нее ответить, поскольку данная история продолжается много лет и напоминает дурные слухи. Критики говорят, что шаблоны дают очень конкретные указания, лишая архитектора свободы творчества.

Это глупейшее предположение. Язык шаблонов допускает существование бесконечного множества вариантов инновационных дизайнерских решений. Он дает набор ограничений, в рамках которого возможно бесконечное множество решений. Если у вас существует бесконечное число возможных решений конкретной архитектурной задачи, то о каком ограничении может идти речь?

Ограничения при использовании языка шаблонов и биофильного дизайна отсекают некоторую часть из бесконечного множества решений, которые могут нанести вред человеку. Против этого и возражают модные архитекторы, которые не хотят связывать себе руки. Они хотят по-прежнему наносить людям вред. Я не могу с этим согласиться, поскольку считаю, что это неэтично и общество не должно этого терпеть.

Методики, о которых мы с друзьями говорим и пишем, которые мы предлагаем для использования в современной архитектуре, приводят к созданию среды, благотворно влияющей на здоровье и соответствующей человеческим пропорциям, и позволяют неограниченно творить в рамках ограничений. Ограничения гарантируют, что среда будет оказывать благотворное, а не тревожащее воздействие.

Для того чтобы сделать шаг вперед, обратимся к опыту Баухауза, чье столетие отмечается в этом году. Сотни тысяч архитекторов слепо следовали за школой Баухауз, которая учила их создавать простые кубы белого или серого цвета из бетона или стеклянных панелей. Это — отсутствие творчества. Все копируют куб, а выбор сведен к выбору материала — стекла или бетона. (...)

О книге и архитектурном образовании

Курс, ставший основой книги «Алгоритмы устойчивого проектирования», не имел четкой структуры, но я написал лекции на видео, и они существуют в сети в откры-

том доступе. В свою очередь, книга представляет собой слайды, снабженные дополнительными пояснениями.

Проблемы, с которыми я сталкивался в преподавании, связаны исключительно с курсами, которые мои студенты изучали до этого. Студенты приходят в класс со сложившимися предубеждениями и, когда я пытаюсь что-либо объяснить, они не воспринимают объяснения.

Они приходят с уже сложившимся, глубоко неверным, мнением, и вот я пытаюсь рассказать о том, что происходит, подвести под это научную базу, математическую основу, рассказываю о биологии и объясняю суть используемых методов, а затем демонстрирую результаты их применения в архитектуре, поскольку это, по сути, курс для архитекторов. К несчастью, многие из них настолько неверно информированы предшествующими курсами, что паникуют, когда понимают, что то, о чем я рассказываю, противоречит более ранним материалам. Они не знают, как им поступить, и цепляются за усвоенное ранее и рассказанное предыдущими преподавателями. (...)

Силу авторитета нельзя недооценивать. Когда студент идет и изучает что-то, хотя бы и полную чушь, он связывает ее с авторитетом преподавателя.

Основная проблема, с которой я сталкивался в преподавании, — это неверное информирование студентов в ходе предшествующего обучения. Студентам демонстрируют фотографии объектов в стиле Баухауз и заявляют, что это величайшая архитектура нашего времени, а все остальное — плохо. Студент проглатывает это, а потом приходит на мои занятия, где я говорю: «Нет, все обстоит ровно наоборот, эти кубы, бетонные и стеклянные, годятся максимум под склады, но никак не для жизни людей. Все, что последователи Баухауза осуждают, как плохую архитектуру, все величайшие традиции архитектуры человечества с ее великолепными целительными свойствами — и есть настоящая архитектура, и мы можем создавать ее и сегодня». И тут у студентов в очередной раз возникает серьезный когнитивный диссонанс, когда я говорю, что есть приемы создания прекрасных зданий, исключаяющие копирование классических образцов.

Можно скопировать классическую модель, чтобы спроектировать банк так, чтобы он походил на классический храм. Это можно сделать, но я говорю о создании совершенно нового здания, которого никогда не было прежде, которое соразмерно человеку и напоминает вам о чем-то из прошлого, но является не копией, а оригинальным творением.

Студенты не понимают, что со всем этим делать, поскольку ранее их учили, что этого сделать нельзя и что сегодня мы можем создать только куб из стекла или бетона, и впадают в полнейшее разочарование. Некоторых мне удается спасти, они идут дальше, и некоторые из них добились огромных успехов. Других спасти не получается, поскольку они просто вцепились в идеи, заложенные в ходе предшествующего обучения. (...)

Ну что же, я думаю, что уже сказал достаточно. Желаю вам всем приятной конференции. Я открыт для всех, кто хотел бы обсудить данную тему более подробно, просто напишите мне письмо. Спасибо за внимание, всего вам хорошего.